

Кукла прикрыла глаза, оставив без внимания слова Линь Ло.

Слабый лунный свет, пробивавшийся сквозь окно, едва разгонял мрак гостиной. Со стороны кухни донеслось тихое шуршание колес: сторбившись, женщина лет тридцати медленно выкатила столик с праздничным тортом, на котором робко теплились свечи.

На галерее второго этажа, прямо за спиной Линь Е, показались две девушки. Та, что повыше, с растрепанной короткой стрижкой, шла впереди; вторая — пониже и с длинными волосами — осторожно вела её, закрыв ей ладонями глаза.

Кукла приоткрыла веки. Ло Ижань мысленно начал обратный отсчет последних десяти секунд.

— Что происходит? — робко спросила девушка с завязанными глазами.

Никто не ответил.

Осталось три секунды. Ло Ижань перевел взгляд на спутницу именинницы, шедшую позади Линь На. Ей нужно было отпустить подругу ровно на рубеже суток... Интересно, уложится ли она в тайминг?

Две.

Одна.

Время истекло. Полночь.

На лице марионетки расцвела сияющая улыбка. Почти в один голос с Чжан Мими и остальной пятеркой он звонко крикнул:

— С днем рождения, Линь На!

Правда, в исполнении остальных это прозвучало не как искреннее поздравление, а как заученные реплики из дешевой пьесы.

Секунда в секунду стоявшая позади девушка убрала ладони от лица именинницы.

В момент наступления полночи всех присутствующих на миг охватило странное оцепенение. Пальцы Ло Ижаня непроизвольно вцепились в волосы Линь Ло. Из глубин сознания выплыло смутное воспоминание: приходя в этот дом, он нес за спиной рюкзак.

«Рюкзак?»

Ло Ижань пришел в себя, нахмурившись. В голове только что отпечатался чужой ментальный след. Это было воспоминание не игрока Ло Ижана, а персонажа — близкого друга Линь Ло. Образ школьного портфеля возник в мыслях настолько естественно, будто всегда там находился. Если бы не полное отсутствие логической связи с его настоящим прошлым, он бы даже не заметил подмены.

Атмосфера в гостиной мгновенно сгустилась — осознавшие суть происходящего игроки помрачнели. Каждый из них понял: пара подобных ментальных инъекций — и им больше не придется беспокоиться о выходе из роли. Они попросту растворятся в личностях своих персонажей, навсегда забыв себя настоящих.

— Это... это все для меня? — раздался сверху дрожащий от изумления голос Линь На.

Ее слова мгновенно приковали к себе всеобщее внимание. Как ключевая фигура этого испытания, Линь На находилась под пристальным наблюдением каждого присутствующего.

Девушка медленно спускалась по лестнице. На ее лице читалось крайнее изумление, смешанное с какой-то затаенной тревогой.

При тусклом мерцании свечей Ло Ижань поймал взгляд именинницы. Слегка приподняв бровь, он покосился на Линь Е.

Тот стоял с каменным выражением лица. Мужчина явно порывался что-то сказать, однако стрелки часов уже перешагнули полночь, а значит, малейшее отступление от роли грозило неминуемой карой.

— Ну конечно, тебе! — подал голос Ся Лан. Его улыбка выглядела натянутой, но парень отчетливо помнил свою роль: этот праздник был именно его затеей, и всех гостей созвал тоже он. Кое-как справившись с волнением, он добавил: — Сюрприз для любимой сестренки!

Линь На замерла перед тортом, ее взгляд все еще оставался растерянным. Спустя мгновение она, словно найдя для себя какое-то объяснение, расслабилась, и в ее прерывающемся голосе зазвучали слезы:

— Спасибо... Спасибо вам огромное.

Ло Ижань продолжал внимательно следить за выражением ее лица.

Ее мимика и движения казались безупречно естественными, но в глубине зрачков плескался животный, непередаваемый ужас. Полное отчаяние. Складывалось жуткое ощущение, будто тело Линь На и ее истинное сознание существовали отдельно друг от друга.

Ло Ижань не знал, сколько крупниц чужих воспоминаний успели перенять остальные игроки.

Вероятно, данных катастрофически не хватало, поэтому никто не рисковал раздражаться пространными речами — все ограничились сухими поздравлениями. Лишние слова могли стать смертельной ошибкой.

В его игровом смартфоне Линь На числилась в контактах, но история переписок пустовала. Выходило, что они едва знакомы. Но с какой стати едва знакомому человеку заявляться на семейное торжество посреди ночи? Очевидно, крылась какая-то скрытая связь, о которой он пока не догадывался.

— Жань-жань, ты не устал? — заботливо поинтересовался Линь Ло. Похоже, этого парня совершенно не заботил страх перед выходом из образа. Но уже в следующую секунду его тон резко переменялся, когда он раздраженно бросил сестре: — Давай, задувай свечи побыстрее. Заканчивай этот балаган, я спать хочу.

Игроки украдкой переглянулись, сойдясь в одной мысли: этот парень чертовски хорошо понимал характер и повадки своего персонажа.

Ся Лан, помня, что его персонаж терпеть не может капризного младшего брата и постоянно с ним пререкается, набрал в грудь воздуха и огрызнулся:

— Раз спать хочешь, валил бы к себе в комнату!

Едва договорив, парень принялся отчаянно подмигивать Линь Ло, пытаясь взглядом выразить тонку извинений за столь грубый выпад.

Линь Ло насупился, собираясь выдать порцию яда в ответ, но его перебил Вэйя:

— Только ссоры нам не хватало... Линь На, загадывай желание и задувай свечи. Время действительно позднее.

Вэйя старательно манерничал и коверкал голос, отчего его речь действительно приобретала забавные женские нотки.

Наблюдая за отчаянными попытками этой троицы удержать баланс, остальные игроки тоже начали понемногу справляться со скованностью. Стараясь не наделать глупостей, они начали осторожно вставлять короткие реплики, чтобы застолье выглядело живым и непринужденным.

Лишь молчаливый «отец» да высокомерная «старшая сестра» не принимали в этом участия. Девушка, которой досталась роль сестры, стояла неподвижно, не сводя глаз с Линь На. Ни единый жест, ни один взгляд не выдавали в ней растерянности.

Поскольку Ло Ижань так и не нашел никаких зацепок, указывающих на близкие отношения с именинницей, он ограничился кратким дежурным поздравлением, после чего принялся

внимательно изучать присутствующих при слабом свете свечей.

Ся Лан и Вэйя продолжали наперебой подгонять Линь На, требуя загадать желание. Чуть поодаль полукольцом расположились Чжан Мими и его группа.

Чжан Мими то и дело бросал косые взгляды на застывшую у лестницы «сестру». Очкарик Тан Бай стоял понурившись; изредка он мельком глядел на Линь На и тут же испуганно опускал глаза, изображая крайнюю застенчивость. Оставшиеся трое из их команды так и не смогли вжиться в роли и просто безучастно топтались на периферии, изредка вяло кивая.

Выбивалась из общей массы разве что Ван Син — она изо всех сил пыталась испепелить Линь На злобным взглядом.

Линь Е с безразличным видом замер бок о бок с «сестрой». Взгляд куклы на мгновение зацепился за серебряный крестик на шее девушки. Ло Ижань интуитивно почувствовал, что это украшение принадлежит самой исполнительнице роли, а не ее персонажу.

Заметив интерес к своей персоне, девушка подняла голову и едва заметно кивнула марионетке. Ло Ижань ответил ей дружелюбным жестом, после чего переключил внимание на «Тётушку», выкатившую праздничный торт.

По сюжету этой женщине перевалило за пятьдесят. Исполнительница роли, которой на вид было не больше тридцати, старательно ссутулила спину и угодливо улыбалась, глядя на Линь На.

Линь На сложила ладони у груди и со смиренным видом зажмурилась.

— Шевелись давай, — раздраженно фыркнул Линь Ло, чья неприязнь к сестре так и сквозила в каждом слове. — Все равно Божество глухо к твоим глупым просьбам.

Девушка вздрогнула. Ее ресницы мелко затрепетали, но она упрямо держала глаза закрытыми.

— Хватит плеваться ядом, она ведь твоя... — не выдержал Ся Лан.

Его голос оборвался на полуслове. Прямо в ушах парня раздался леденящий механический голос:

[Предупреждение: игрок Ся Лан допустил выход из роли (ООС) — 1/1]

[Внимание: ваша единственная попытка исчерпана. Проявляйте максимальную осторожность. Повторное нарушение повлечет за собой... смерть]

Резкая бледность, разлившаяся по лицу Ся Лана, не укрылась от взглядов остальных игроков. Все без слов поняли: парень остушился и получил предупреждение.

Ло Ижань, однако, заметил, как испуг на лице Ся Лана мгновенно сменился странным озарением. Зрачки парня расширились, взгляд стал осмысленным.

Марионетка не сводила с него глаз. Кажется, Ся Лан только что получил вторую порцию воспоминаний о своем персонаже.

Но развить эту мысль Ло Ижань не успел: Линь На резко задула свечи, и гостиная погрузилась в кромешную тьму.

Спустя секунду вспыхнул яркий свет — «Тётушка» щелкнула выключателем и скромно отошла к стене. Все это время тридцатилетняя женщина ни разу не разогнула спину.

Если она не была тем самым «лишним» скрытым элементом игры, то ее осторожности и актерскому мастерству мог позавидовать любой матерый ветеран.

Не желая привлекать к себе лишнего внимания, марионетка заговорила с именинницей. Ло Ижань сообщил Линь На, что его скромный презент ждет ее на столе. Девушка удивленно вскинула брови и согласно кивнула.

Как только она издала согласный звук, в головах игроков зазвучал бесстрастный голос Системы:

[Основное задание 1 выполнено]

[Основное задание 2: Проведите одни сутки в доме Линь На]

«...»

Что-то здесь не так.

Ло Ижань перевел взгляд на Линь Е. Тот угрюмо насупился.

Лица остальных игроков тоже выражали крайнюю растерянность. Новое задание казалось слишком размытым и нелогичным.

Ло Ижань мгновенно сообразил: цель у всех присутствующих одинакова. Странность заключалась в абсолютной расплывчатости формулировки. Никаких жестких рамок, никаких прямых указаний к действию. Со стороны могло показаться, будто эти двадцать четыре часа

пройдут в полной безопасности.

Но зная повадки Системы, верить в легкую прогулку было глупо. Либо сам этот особняк кишел смертельными ловушками, либо игрокам просто давали короткую передышку перед настоящим адом, где за выживание придется грызть глотки.

— Линь На, — Ло Ижань на мгновение задумался, а затем поднял голову: — Не хочешь открыть подарки прямо сейчас?

Девушка широко раскрыла глаза. На долю секунды в ее зрачках промелькнул панический страх, но губы тут же послушно растянулись в радостной улыбке:

— Конечно! Ло-тунсюэ, где твой сверток? Давай я начну с него.

Кукла указала крошечной деревянной ручкой на небольшую синюю коробку.

— И что же ты ей приготовил? — вполголоса, с легкой обидой в голосе спросил Линь Ло.

Ло Ижань и сам понятия не имел, что лежит внутри, но признаться в этом означало нарушить образ. Игнорировать «лучшего друга» тоже не следовало, поэтому марионетка лишь загадочно улыбнулась:

— Сам увидишь.

В реальной жизни воспитанные люди избегают публично распаковывать подарки при гостях — слишком велик риск поставить кого-то в неловкое положение из-за разницы в стоимости подношений.

Судя по обрывкам чатов в телефоне, его персонаж отличался ранимостью, болезненным самолюбием и привычкой выражать свои мысли намеками.

Если бы подарок пришелся Линь На не по душе, он наверняка затаил бы глубокую обиду, хоть и постарался бы сохранить лицо.

Стоило Ло Ижаню закончить мысль, как Линь На ловким движением развязала пышный бант и с силой сорвала плотно притертую крышку коробки.

Раздалась резкая, оглушительная трель.

Из глубин коробки на длинной упругой пружине выскочила уродливая голова плачущего клоуна. Игрушка безумно раскачивалась из стороны в сторону под издевательские звуки

детской мелодии.

Линь На оцепенела от неожиданности и испуганно отшатнулась на несколько шагов.

Ло Ижань мысленно развел руками.

«Коробка с сюрпризом? Seriously? Но зачем его персонажу дарить такую глупость?»

Прежде чем он успел найти логическое объяснение, в его голове раздался знакомый системный сигнал:

[Поздравляем игрока Ло Ижана с успешным розыгрышем! Начислено очков: 3]

Сразу после этого общее системное оповещение прогремело в ушах каждого игрока:

[Внимание: активировано побочное задание!]

[Дополнительное задание: «Веселый денек»]

[Условия: до 24:00 текущих суток игроки могут устраивать розыгрыши для Линь На. За каждую шутку начисляются баллы в зависимости от степени ее изощренности. Тройка лидеров по набранному очкам получит право на досрочное прохождение данного сценария]

[Желаем удачи!]

Линь Е презрительно усмехнулся. Система никак не отреагировала на этот выпад, но радоваться было нечему: он собирал союзников с единственной целью — уберечь именинницу от гибели. Теперь же правила напрямую срабатывали игроков с беззащитной жертвой.

Только сейчас до него дошел весь зловещий умысел создателей игры. Название сценария «Последний день Линь На» явно намекало на скорую смерть девушки, но главным источником угрозы была вовсе не окружающая обстановка.

Убийцами должны были стать сами игроки.

Сверху раздался резкий металлический скрежет.

Линь Е вскинул голову. Лицо его мгновенно побелело. Рванувшись вперед, он мертвой хваткой вцепился в плечо Линь На и дико заорал:

— Назад! Берегись!

Огромная хрустальная люстра, сорвавшись с потолочного крепления, с оглушительным свистом полетела вниз.

Линь Ло среагировал мгновенно: резко повернувшись корпусом, он закрыл ладонью крошечную куклу на своем плече.

Ло Ижань почувствовал тепло его пальцев, полностью укрывших его от летящих осколков. Крепко вцепившись деревянными ручками в указательный палец парня, кукла сквозь узкую щель между пальцами посмотрела в угол комнаты.

Там, у самого выключателя, неподвижно замерла «Тётушка».

И на ее губах играла торжествующая, зловещая улыбка.

<http://bllate.org/book/19836/2217857>